



МБУК «Глинковская Библиотека»

ПЕПЕЛ СОЖЖЁННЫХ ДЕРЕВЕНЬ

Подготовила: Ермакова Н.М.,
зав. справочно-информационным
отделом «Центр правовой
информации»

с. Глинка
2022

У каждой русской деревни своя история. Много испытаний выпало на долю самых маленьких селений и деревушек. Но по своей трагичности и обилию испытаний немногие могут сравниться с деревней Ляхово, что расположена на территории Белохолмского сельского Совета Глинковского района Смоленской области.

У этой деревни древняя история. Деревня Ляхово расположена на старой Смоленской дороге, в 3,5 километрах к юго-западу от деревни Белый Холм Глинковского района, в 19 километрах к юго-западу от села Глинка, в 16 километрах южнее станции Добромино, в 3,5 километрах от деревни Сельцо Починковского района, на берегу реки Свиная.

Не будем сегодня говорить всю историю этой деревни, а лишь остановимся на одном из этапов жизни - годы Великой Отечественной войны - 1942 год.

Трагична и символична судьба деревни Ляхово: она несколько раз восставала из пепла нашествия Наполеона (Отечественная война 1812 года); в годы Великой Отечественной войны (апрель 1942 года).

Ляхово называют иногда глинковской Хатынью. В каждом районе Смоленщины есть своя Хатынь, своя Лидица...

14 апреля 1942 года фашистские каратели сожгли её, а жителей расстреляли, закололи штыками, и сожгли заживо. Граждане, пытавшиеся выскочить и спастись из горящих домов через окна, расстреливались из автоматов солдатами и офицерами.

Так, 384 человека, дети, женщины, старики, были злодейски сожжены или расстреляны при попытке спастись.

Остальные дома также были подожжены. К вечеру на месте когда-то цветущей деревни остался пепел и печные трубы».

Только некоторым чудом удалось спастись. Среди них: Федора Дмитриевна Зуева; Владимир Евлампиевич Савченков; Н. Трифоненкова.



Н. Трифоненкова



Федора Дмитриевна Зуева - одна из тех, кто чудом остался жив в сожжённой деревне Ляхове. Она выскочила из окна горящего дома... «Пуля попала мне в щеку и вылетела через подбородок...», - рассказывала свидетельница расправы над мирными жителями деревни. С наступлением темноты она уползла в поле, с ней была ещё одна женщина - Нина Савченкова. В ту пору Ф.Д.Зуевой было немногим более 30-ти лет.



Владимир Евлампиевич Савченков,
восьмилетним мальчиком избежал
смерти в деревне Ляхово. В своих
воспоминаниях «Ещё один из «огненной
деревни» В.Е. Савченков говорил о том,
что с ним спаслись ещё одна женщина и
его сестра с дочерью.



**Нина Яковлевна Евграфова-
Парамонова**
В 1942 году ей было 8 лет.



Случайно спасшаяся от гибели колхозница деревни Ляхово Е.М. Сухорукова и один из организаторов партизанского движения в Починковском районе Д.Г. Колосков (в центре) беседует о черных днях оккупации.

А К Т

1943 г., ноября, 10 дня.

Мы нижеподписавшиеся граждане деревни Ляхово Ляховского сельсовета Глинковского района Смоленской области, Сухорукова Евдокия Мартыновна, Савченкова Вера Николаевна, Демченков Василий Афонасьевич, Парамонова Нина в присутствии председателя Смоленского обкома ВКП(б) Маркова С.М., секретаря Глинковского РК ВКП(б) Шутовой Е.П. и председателя Ляховского сельсовета Столяровой Л.А., составили настоящий акт о зверствах немецких захватчиков в деревне Ляхово.

Немецкие захватчики оккупировали территорию Ляховского сельсовета 17 июля 1941 года, они хозяйничали здесь до 20 сентября 1943 года, то есть 26 месяцев и 3 дня.

Для мирного населения, оставшегося здесь в оккупации, это были страшные дни. Особенно нечеловеческие зверства гитлеровские людоеды учинили над мирным населением нашей деревни Ляхово. Самая страшная трагедия произошла в день 14 апреля 1942 года.

В этот день рано утром мы слышали стрельбу из винтовок и автоматов вокруг нашей деревни Деревня была окружена крупным карательным отрядом немцев.

Потом немцы ворвались в деревню и начали поджигать некоторые дома колхозников. Через несколько минут после этого немецкие изверги стали сгонять всё население нашей деревни к дому Селиванова Егора. Когда к этому месту были согнаны все жители, немцы часть людей загнали в дом Селиванова Егора, а часть развели по другим домам. Люди вначале не предполагали, что задумали сделать с ними немцы. Но вскоре совершилось самое страшное, что только может быть. Немецкие людоеды начали истреблять людей. Те жители, которые оставались около дома Селиванова, немцами были расстреляны из пулемётов. Затем два немца вошли в дом Селиванова, где было человек 60-70. Один из немцев приказал всем людям собраться в один угол дома. Потом немцы стали стрелять в толпу из автоматов. Вскоре после этого дом со всех сторон был подожжен. Оставшиеся в живых раненые пытались спастись от огня и выскакивали на улицу в окна.

Но находившиеся вокруг дома немцы с наслаждением наблюдали эту жуткую картину и из автоматов косили появлявшихся в окнах людей. Люди, скошенные пулями, падали в горящий дом. Из этого дома-огня удалось выскочить Савченковой Вере, Демченкову Василию и Парменинковой Нине.

Когда они выбрасывались из горящего дома, в них также стреляли из пулемётов, но они получили только ранение.

Такую же жуткую расправу гитлеровцы учинили и с теми людьми, которые были разведены ими в другие дома. К вечеру 14 апреля 1942 года всё зверства были закончены. Деревня Ляхово была начисто сожжена. Среди пепла и разрушенных кирпичей находились обуглившиеся кости мирных жителей деревни Ляхово. Всего в этот день немецкие изверги расстреляли и сожгли более двести восемьдесят семь человек населения деревни Ляхово.

Среди них было много детей.

О чём и составлен настоящий акт.

Подписи: колхозники деревни Ляхово,
спасшиеся 14 апреля



Жители деревни
Ляхово у обелиска



Обелиск на братской могиле в деревне Ляхово, где покоятся останки казненных фашистами жителей; у обелиска бывшие партизаны супруги И. Н. и Н. Ф. Дадылевы.

На месте бывшей деревни Ляхово установлен обелиск в память о погибших.

Время не сотрёт память о тех, кто не дожил до мирных дней.





Памятник в деревне Ляхово



**Обелиск в
деревне Ляхово**





Обелиск в деревне Ляхово

**У деревни Ляхово
Заросли окрестности,
Что не сыщешь след,
Где вы, люди местные?
Местных больше нет.
Здесь не скрипнут воротом,
Не нальют воды,
Нити жизни порваны
В день большой беды.
Смерть рукой карателя
Всё сожгла дотла.
Где вы, дети, матери?
- Пепел да зола...
Жизнь водою вешнею
Явится порой
Черной головешкою,
Ржавою скобой.
Здесь траву под горкою
Не сгребут в валок,
Здесь цветами горькими
Вяжется венок.**

А. Аниськов



Обелиск в деревне Ляхово

Трагедия деревни Мончино

Это было 27 марта 1942 года, на рассвете. Жители ещё спали. Лишь кое-где над избами курились дымки. Хозяйки, как это принято, поднимались пораньше - готовили пищу, кормили и поили скот. А в это время ранним утром лыжники в белых маскхалатах оцепили деревню, расставили на выходах из неё пулемёты. В деревне Мончино в тот момент партизан не было.

Первыми в деревню ворвались танки, а за ними карательный отряд гитлеровцев. Началась кровавая расправа над мирными жителями. Каратели врываются в хаты, выбрасывали из постелей ещё сонных детей, стариков и женщин, ударами прикладов и плетью сгоняли их в центр деревни. Переводчик и староста волости (то есть сельского Совета), приехавшие с карателями, объявили людям, что их собирают на сходку, будет важный приказ германского командования. Собрали всех возле здания школы, построили в два ряда. Впереди в 15-20 метрах каратели с крупнокалиберными пулемётами, по бокам автоматчики.

В разных краях деревни загорелись крестьянские хаты. ...Пулемётчики начали в упор расстреливать беззащитных женщин, детей и стариков. Вопли ужаса, крики и стоны раненых заглушали автоматными очередями. Полицейские палками гнали коров, свиней, тащили к повозкам перины, шубы, связки стреляных кур и гусей, крестьянский скарб.

Повсюду слышались автоматные очереди: это каратели, обыскивавшие дома, расстреливали тех, кто пытался спрятаться или бежать из деревни.

Через 2-3- часа на месте деревни остались лишь пожарища, повсюду - тупы людей и животных.

Как установила позже Чрезвычайная государственная комиссия, каратели расстреляли около 300 мирных жителей было загублено в эти страшные дни. Многие потеряли своих близких. Отдельные семьи были уничтожены полностью.

О трагедии Мончино постоянно напоминает могилы погибших, документы, статьи, публикуемые в газетах, в книгах воспоминаний.

А К Т

1943 г., ноября, 9 дня.

Мы, нижеподписавшиеся граждане деревни Мончино Мончинского сельсовета Глинковского района Смоленской области, в присутствии представителя Смоленского обкома ВКП(б) тов. Маркова, секретаря Глинковского РК ВКП(б) тов. Шутовой и председателя Мончинского сельсовета Дуинкова, составили настоящий акт о злодеянии и зверстве немецких захватчиков в деревне Мончино.

До оккупации нашей местности немецкими захватчиками в деревне Мончино был богатый колхоз, в котором находилось 86 хозяйств колхозников. У каждого колхозника были хорошие жилые дома с надворными постройками. В каждом дворе колхозника стояла корова, по несколько голов овец, свиней, более десятка гусей и кур.

В колхозе имелось 71 лошадь, молочно-товарная ферма, где насчитывалось 120 голов крупного рогатого скота; овцеферма - 120 голов овец; свиноферма - 21 голова; птицеферма - 150 голов гусей и кур. В колхозе были заново построены все необходимые хозяйственные постройки.

Кроме этого в деревне Мончино имелась неполная средняя школа, здание сельсовета, клуб и изба-читальня, магазин, медпункт, маслозавод и другие здания. За время двадцати семимесячной оккупации нашей местности немцами деревня Мончино дважды начисто сжигалась, а всё колхозное добро и имущество колхозников разграблено. Таким образом, немцы в деревне Мончино сожгли: 86 домов колхозников, 2 конюшни, 1 скотный двор, свинарник, овчарник, 1 курятник, 1 молотильный сарай, 10 хлебных амбаров, кузницу, 2 кладовых, 2 овина, колхозную контору, маслозавод, неполную среднюю школу, магазин, здание сельсовета, клуб, избу – читальню, медпункт, 2 дома квартир для учителей. Забрали из колхозной фермы всех лошадей - 71 голова, весь крупно-рогатый скот - 120 голов, всех овец - 120 голов, свиней - 21 голова, всех птиц - 150 голов. Ограбили и забрали весь скот, принадлежащий колхозникам: коров – 86 голов, овец - 400 голов, свиней - 170 голов, домашней птицы – 1000 голов.

Немецкие людоеды были ненасытны всеми этими грабежами и разбоем. Они поставили перед собой цель – истребить всех людей, проживающих в деревне Мончино. Зверское истребление беззащитного населения деревни Мончино началось в марте 1942 года.

Предлогом к зверствам над людьми явилось появление советских партизан в болотах около деревни Мончино. Немецкие каратели за появление партизан около деревни Мончино решили истребить всё население этой деревни. Утром 27 марта 1942 года в деревню Мончино прибыл крупный карательный отряд. Вначале каратели сожгли все дома общественной и государственной постройки, а затем через два дня после этого они согнали всех граждан деревни, якобы на сходку. Место сходки было назначено в центре деревни, около бывшего здания школы под ракетами. При этом они в обязательном порядке заставляли матерей взять с собой и детей. А когда все люди были согнаны к назначенному месту, тогда каратели всех их построили в один ряд. Люди, идя к такому месту, предчувствовали, что немецкие изверги задумали что-то страшное.

Но им не приходило в голову, что их здесь, под ракетами, где раньше молодёжь деревни проводила свои праздничные дни, постигнет самое страшное – это смерть.

Немецкие каратели с их нечеловеческим хладнокровием заранее расставили пулемёты и, когда люди были построены, раздалась стрельба, пулемёты стояли на расстоянии 10 – 15 метров от шеренги.

Убийство людей продолжалось несколько минут. Ни одному человеку при этом не удалось остаться в живых. На месте расстрела было обнаружено 89 трупов. После этого расстрела преследования и уничтожения людей деревни Мончино продолжалось.

Всё добро колхоза и колхозников разграбили. Сожгли все жилые дома, хозяйственные, культурные и государственные постройки.



Деревня Мончино Глинковского района Смоленской области. Список людей (мирных жителей) расстрелянных в ходе карательной операции немецко-фашистскими захватчиками 27 апреля 1942 года.

ОНИ БЫЛИ РАС-
СТРЕЛЯНЫ 27.04.42

1. НЕСТЕРОВА О.С.
2. ПЕТРАЧЕНКОВА М.У.
3. МИЩЕНКО А.С.
4. МИЩЕНКО ВАЛЕРИИ
5. КАРПОВА М.У.
6. КАРЛОВ АНАТОЛИИ
7. СЕЛЬЧЕНКОВА Ч.У.
8. СЕЛЬЧЕНКОВ АНАТОЛИИ
9. СЕЛЬЧЕНКОВА ТАМАРА
10. СЕЛЬЧЕНКО ВИКТОР

МОСКАЛЕВА
Федора Михайловна
1905 г.р. и ее дети:
Евдоким 1935 г.р.
Николай 1937 г.р.
Мария 1937 г.р.
Алексей 1940 г.р.
Расстреляны
ФАШИСТАМИ
6. апреля 1942 г.

ШИЛОВО

Деревня Шилово располагалась среди лесов и болот на берегу речки Волость, неподалёку от того места, где она впадает в Днепр; на высоком бугре, подходы к нему хорошо просматривались и простреливались, особенно со стороны Днепра.

В 17 километрах к западу от села Глинка, в 6 км севернее деревни железнодорожная станция 551-й километр. Деревня Шилово входило в состав Доброминского сельского Совета.

До войны это была богатая деревня, насчитывавшая более сотни дворов. Жители её, объединившиеся в 1930 году в колхоз имени 13-ой годовщины Октября, не знали ни нужды, ни горя. Колхоз был известен в Смоленской области, последние предвоенные годы занимал первое место по животноводству в Глинковском районе. На его фермах содержалось более 300 голов породистого крупного рогатого скота, отары, овец, гуси и прочая живность. В хозяйстве имелись сыроварня, водяная мельница, три автомашины. Незадолго до войны построили новую школу, клуб, оборудовали колхозный радиоузел, открыл детские ясли.

Крепко, зажиточно жили шиловцы. В каждом хозяйстве был полный достаток. Работали дружно, не покладая рук, а летними вечерами, когда в деревню съезжалась из институтов и техникумов молодёжь, над тихой Волостью, утопающей в зелёных берегах, слышались весёлые песни, сопровождающиеся то задорным треньканьем балалайки, то переливчатым говором баяна...

Но вот пришла война. Сразу же как-то притихла деревня, посуровела. Ушли на фронт мужики, притаились оставшиеся в селениях жители.

Гитлеровцы в Шилове появились внезапно в конце июля. И сразу же начали бесчинствовать: ловили кур, стреляли гусей, мародерничали.

В Шилове, как и в окрестных деревнях - Мончино и Миронино, гитлеровцы не стояли на постое, но первое время часто навевывались сюда за продовольствием, а когда фронт ушёл на восток, то и совсем перестали бывать. Остались лишь их небольшие гарнизоны в Добромине, Глинке, на станции Приднепровская и некоторых узловых населённых пунктах.

Пока шла расправа над населением Мончино, часть карательного отряда под прикрытием танков двинулась на Шилово. Расстояние между деревнями три километра. Шиловцы, услышав стрельбу, сразу же поднялись на ноги. Отделение партизан из 3-го батальона (в Шилове находился только партизанский аванпост, основные силы батальона были сконцентрированы в районе деревень Добромино, Ердицы, Белая Грива и Белый Холм) заняли оборону на шиловском кладбище.

Силы, конечно, были далеко не равными. Партизан всего 15-18 человек, группа самообороны имела людей чуть больше, но половину её составляли подростки, в том числе 17-18-летние девушки.



Деревня Шилово

Памяти сожжённой деревни

Вновь земля, который уж год
Соком жизни наполнила землю,
И скворцы совершают облёт,
Продолжению рода внемля.

Только те, кто покоятся тут,
Не увидят ни внуков, ни правнуков.
Страшен был последний маршрут
И прощальными трели жаворонков.

Здесь весеннее небо затмилось
Смрадным дымом сожжённых людей,
И природа навек изумилась
от содеянного из злодейств.

Никогда не скажут любимым
Слов заветных мальчишек уста:
Захлебнулись удушливым дымом,
Приняв смерть, на колени не встав.

Матерями не станут девчонки,
Их смертей и века не простят.
Голоса их отчаянно звонкие
До сих пор над полями летят.

Мы не знаем фамилии матери,
Не отдавшей ребёнка из рук,
Заслонившей своими объятьями
Малолетнюю дочку от мук.

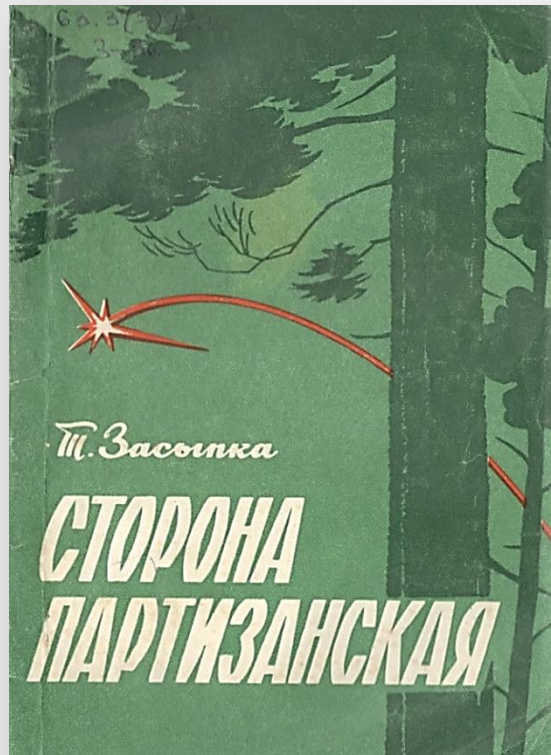
Не расскажут седые берёзы,
Уцелевшие в страшной войне
Про бессильные, горькие слёзы
Стариков и старух в том огне.

Слёзы, муки, что судьбы изранили,
Пусть дожди донесут, как гонцы.
Содрогнутся пусть дети в Германии
От того, что творили отцы.

Наша память не будет спокойна:
Пепел предков не даст ей забыть!
Наша жизнь пусть продолжит
достойно,
Что отцы не успели свершить.

Т.П. Голенищева

Более подробно о сожжённых деревнях вы можете прочитать в книгах



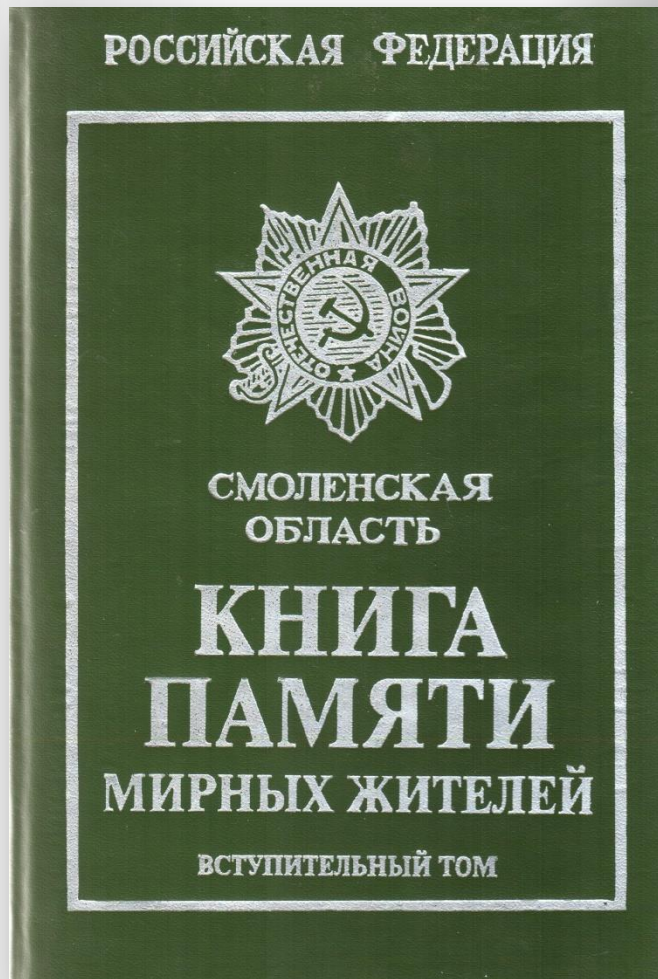
Засыпка Т. Сторона партизанская / Т. Засыпка. - Москва : Московский рабочий, 1975. - С. 58; 62.

Картину увиденного в деревне Ляхово в апреле 1942 года навсегда запомнили Тимофей Никитович Засыпка - командир 2-го партизанского полка и Н. Шешменев - командир партизанского отряда, которые преследовали отступавшего врага.

Четвёртый том Смоленской областной Книги Памяти мирных жителей, посвящён г. Смоленску, Смоленскому, Косплянскому, Глинковскому и Ельнинскому районам периода оккупации в годы Великой Отечественной войны (1941-1943 гг.). В нём вы найдёте сведения о материальном ущербе, о зверствах фашистских захватчиков над мирным населением, поименный список мирных жителей, погибших в период оккупации, перечень могил, памятников, обелисков, возведённых в честь погибших мирных жителей.

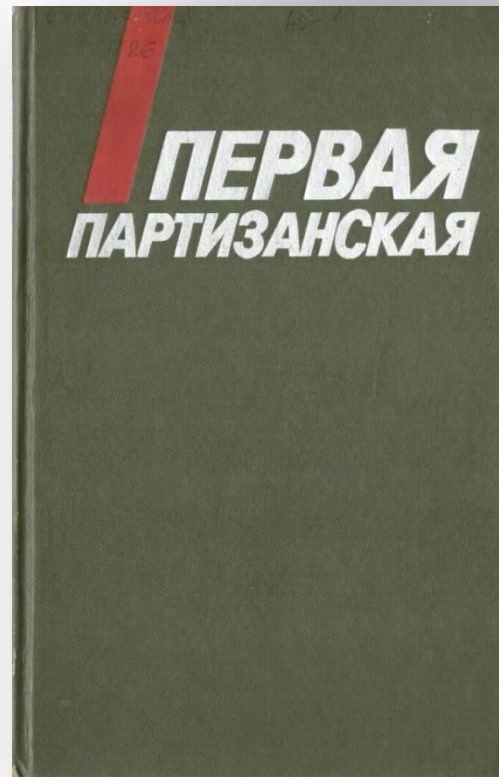


Книга Памяти мирных жителей. Т.4. Город Смоленск, Смоленский район, Касплянский район, Глинковский район, Ельнинский район. - Смоленск : Смядынь, 2005. - С. 243-336. : ил.

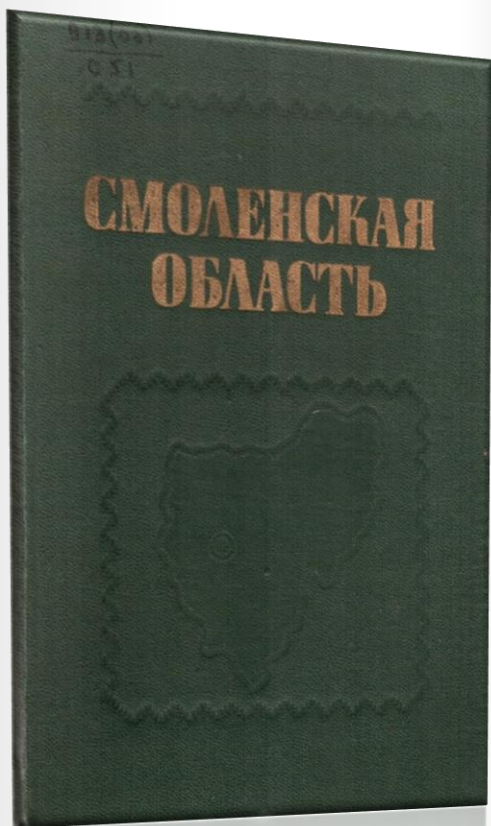


Книга Памяти мирных жителей (вступительный том). - Смоленск: Смядынь, 2005. - С. 20; 22; 25; 29; 30; 32; 41; 50.

Книга «Первая партизанская», написана на основе воспоминаний бывших командиров, политработников и рядовых партизан 1-ой Смоленской партизанской дивизии.



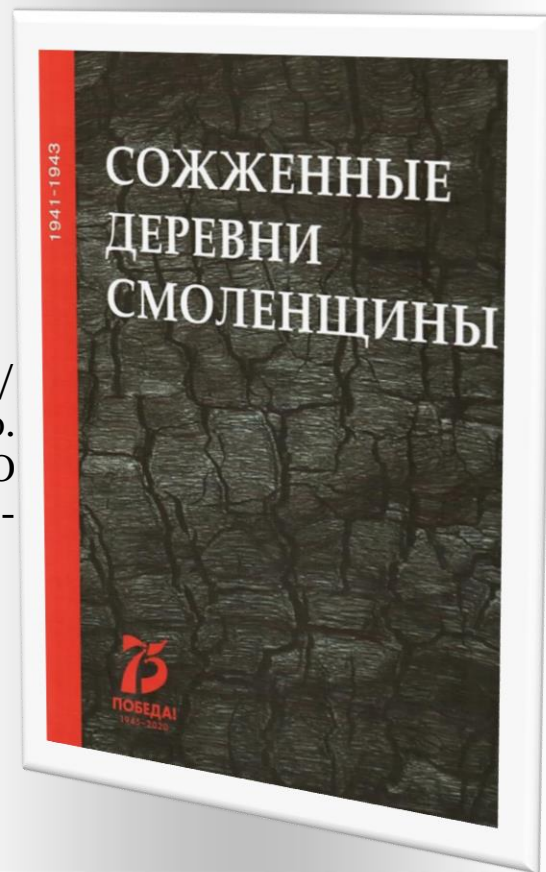
Первая партизанская / сост. Н.Ф. Юдин. - Москва : Московский рабочий, 1983. - 352 с. : ил.



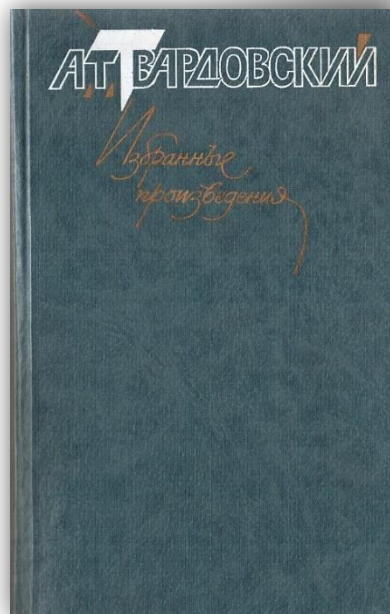
Смоленская область : краеведческий словарь
/ ред. коллегия Д.И. Будаев, Б.А. Махотин, Т.Г.
Тимохина. - Москва : Московский рабочий,
1978. - С. 106 - 107.

Книга посвящается всем замученным и сожженным мирным жителям Смоленщины и всей многонациональной страны. Смоленские «Хатыни» вызывают к сердцам и памяти потомков! Нельзя забывать злодеяния фашистских захватчиков.

Сожжённые деревни
Смоленщины /
сост. Л.Рябченко.
- Смоленск: ООО
«Идея», 2020. -
80 с.: ил.



Посетивший 26 сентября 1943 года деревню Ляхово Александр Трифонович Твардовский описал увиденное в очерке «На родных пепелищах».



НА РОДНЫХ ПЕПЕЛИЩАХ

Это была та самая дорога, по которой я в детстве ездил с отцом в Смоленск, — ельнинский большак с березами по обочинам. Березы эти, сколько я их помню, всегда были стары, душисты, многие с высохшими ветвями пижних сучьев. От войны их уцелело мало — изредка сухой, безобразный пенёк сраженного снарядом дерева либо огромный выворот рядом с воронкой, ствол, гниющий на земле...

Обезображена, изуродована вся моя родная местность. Нет сил и действительно нет слов, чтобы рассказать об этом по живому впечатлению. Каждый километр пути, каждая деревушка, перелесок, речка — все это для человека, здесь родившегося и проведшего первые годы юности, свято особой, кровной святостью. Все это часть его собственной жизни, что-то глубоко внутреннее и бесконечно дорогое. И видеть все это таким, каким оно выглядит после немцев, — это почти физическая боль. А рассказывать о виденном в оборотах литературного письма кажется кощунством, хоть и не избежать этих оборотов.

159

Твардовский, А. Т. Избранные произведения в 3-х т. Т. 3. Проза. - Москва: Художественная литература, 1990. - С. 159 - 163.

В своём знаменитом очерке «На родных пепелищах Александр Трифонович Твардовский писал: «... Обезображена, изуродована вся моя родная местность. Нет сил и действительно нет слов, чтобы рассказать об этом по живому впечатлению. Каждый километр пути, каждая деревушка, перелесок, речка - всё это для человека, здесь родившегося и проведшего первые годы юности, свято особой, кровной святостью. Всё это часть его собственной жизни, что-то глубоко внутреннее и бесконечно дорогое. И видеть всё это таким, каким оно выглядит после немцев, - это почти физическая боль... Язвино сожжено. Нет церкви, нет школы...»

Список статей из периодики

Будаченкова, И. По скорби с Хатынью сравнима... / И. Будаченкова // Глинковский вестник. - 1993. - 1 октября. - № 80.

Будаченкова, И. Слезы рвут душу. / И. Будаченкова. // Глинковский вестник. - 1993. - 26 ноября. - с. 1.

Деревня Ляхово - смоленская Хатынь // Смоленская газета. - 2005. - 21 апреля. - С.7.

Дёмочкина, М. Ещё одна смоленская Хатынь... / М. Дёмочкина // Рабочий путь. - 2010. - 13 мая. - № 101-102. - С. 9.

Засыпка, Т. Мы помним Ляхово. / Т.Засыпка // Заветы Ленина. - 1986. - 29 апреля. - № 51.

Злакоманов, А. Из истории деревни Ляхово / А. Злакоманов // Глинковский вестник. - 1993. - 17 сентября.

Зуева, Ф. Ляховская трагедия / Ф. Зуев. // Заветы Ленина. - 1986. - 25 сентября. - № 115; 1985. - 11 апреля. - № 44.

О чём зашумит роща в Ляхово? // Рабочий путь. - 1995. - 18 мая.

Память о трагедии.// Глинковский вестник. - 2000. - 29 января. - С. 1.

Савченков, В. Ещё один из «огненной деревни» / В. Савченков // Заветы Ленина. - 1985. - 11 апреля. - С.2; 1989. - 28 июня. - № 72.

Салов, В. Когда действительность ударяет болью / В. Салов // Заветы Ленина. - 1989. - 28 июня. - № 72.

Шешменев, Н. Ляховская трагедия / Н. Шешменев // Заветы Ленина. - 1984. - 3 ноября; Знамя. - 1975. - 18 апреля. - № 47.